

6. Hovanova I. A. Vzaimozavisimye lica: korporativnye pokrovy i fiskal'nye problemy/ ZHurnal rossijskogo prava, 2018, №7.
7. Nepesov K. A. Nalogovye aspekty transfertnogo cenoobrazovaniya: sravnitel'nyj analiz opyta Rossii zarubezhnyh stran. M: Volters Kluver, 2007.
8. Strazheneckaya L. N. Pravovoe regulirovanie nalogooblozheniya kontroliruemyh inostrannyh kompanij: opyt zarubezhnyh stran i Rossii. M., STATUT, 2018.
9. Machekhin V., Ustyugova A. O ponyatii «dvojnoe nenalogooblozhenie»// Nalogi i nalogooblozhenie. 2017. № 1.
10. Kleist D. Methods for elimination of double taxation under double tax treaties – with particular reference to the application of double tax treaties in Sweden. Uppsala, 2012.

УДК 341.231.14

DOI:10.22394/2074-7306-1-2-77-83

О ПРЕДМЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО (КОНСТИТУЦИОННОГО) ПРАВА: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ЕГО СОДЕРЖАНИЮ

Симкина Ирина Владимировна преподаватель кафедры государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин, Московский финансово-юридический университет (МФЮА) (117342, Россия, г. Москва, ул. Введенского, 1).
E-mail: csoirena@mail.ru

Аннотация

В статье проведен анализ отечественной доктрины и зарубежного опыта в отношении предмета регулирования государственного (конституционного) права. Выделены основные подходы в понимании содержания рассматриваемой категории конституционного права.

Ключевые слова: конституционно-правовое знание, предмет регулирования, метод правового регулирования, государственное право, конституционное право, структура науки конституционного права, категория конституционного права, инструмент социального контроля, системно-институциональный подход, публичная власть.

Наукой конституционного права накоплен большой массив конституционно-правового знания, при этом представляется важным определиться с содержанием, структурой и связями такого знания. В ряду элементов, которые характеризуют систему и структуру науки государственного (конституционного) права, можно выделить такие ее составляющие, как предмет и объект науки, методологические основания, конституционно-правовой статус, институт, понятия и категории, принципы, концепции, доктрины, гипотезы и др.

Так, в частности, Н. А. Богданова указывает, что структура науки конституционного права представлена понятиями и категориями, которые являются элементами системы науки конституционного права, и дает классификацию понятиям и категориям, выбрав в качестве основания сферу приложения и роль вышеуказанных элементов в науке государственного (конституционного) права. В связи с этим Н. А. Богдановой выделены всеобщие, общенаучные, общеправовые, собственные понятия, а также понятия, заимствованные у других отраслевых наук [1, с. 5].

В теории права сложилось понимание предмета и метода правового регулирования отрасли права как отличительных признаков отраслей. Так, в предмет отрасли включены общественные отношения, регулируемые данной отраслью права, а метод представляет собой приемы, средства и способы регулирования этих общественных отношений.

Каждая отрасль имеет свой собственный предмет регулирования, который традиционно выступает «главным, ведущим критерием разграничения российского права на отрасли» [1, с. 6]. При этом общественные отношения, образующие предмет отрасли права, отличаются устойчивостью, повторяемостью, государственной заинтересованностью в их урегулировании правом, охране и защите, а также способностью к контролю со стороны государства.

Таким образом, вопрос о предмете той или иной отрасли права как совокупности качественно однородных общественных отношений является наиболее принципиальным: он позволяет отграничить исследуемую отрасль от иных отраслей права, правильно квалифицировать государственно-правовые явления и решать юридические проблемы [2].

Государственное (конституционное) право, как самостоятельная отрасль права, в России сформировалась значительно позже, чем в зарубежных странах. Однако, обращает на себя внимание тот факт, что понимание предмета государственного (конституционного) права и в настоящий момент вызывает дискуссии как среди зарубежных ученых-конституционалистов, так и в российском научном сообществе. В разных государствах существуют различные доктринальные подходы к определению предмета государственного (конституционного) права, в связи с чем представляется важным отметить наличие плюрализма среди зарубежных школ и направлений по обозначенной выше проблеме и выделить основные концепции, каждая из которых связана как правило с определенной страной или группой стран.

Так, в частности, учеными Англии представлено сущностное содержание предмета государственного (конституционного) права регулированием управления государством, отношений граждан и основных органов государства, их главных функций. Административное право понимается в качестве аспекта государственного (конституционного) права. Это связано с включением ряда вопросов, касающихся прав и свобод человека и гражданина в Common Law; рассматривать эти вопросы в контексте предмета государственного (конституционного) права нет необходимости.

В США конституционным правом регулируются управление государством, отношения граждан и правительства, определен круг прав и обязанностей управляющих, законность и охрана прав граждан; разрешаются коллизии конституционных принципов и гарантий основных прав; контролируется непротиворечивость развития конституционных норм при сохранении в них «духа и буквы» конституции, особенно в судебной практике [3, с. 2].

В частности, в американской юридической литературе нередко цитируют определение права, сформулированное К. Левеллином: «То, что должностные лица решают в отношении споров, и есть, по моему мнению, само право» [4, с. 544].

Р. Паунд рассматривал право в контексте «инструмента социального контроля», необходимого для согласования компромиссов интересов. Цель права – достижение компромисса между личностью и обществом. Р. Паундом право рассматривается в трех аспектах: право, как совокупность нормативных предписаний, являющихся руководством для вынесения решений; право, как правопорядок, режим регулирования социальных отношений путем государственного принуждения; право как судебный или административный процесс [4, с. 545].

Англо-американский подход к определению предмета конституционного права поддерживается и японскими учеными, а также большинством англоязычных государств, представленных бывшими британскими колониями.

Во Франции несколько иной подход к предмету государственного (конституционного) права, на основании которого политическая наука приравнивается к науке государственного (конституционного) права, в связи с чем во Франции широкое распространение получил юридический подход к анализу политических явлений, основателями которого явились Л. Дюги и М. Ориу.

Л. Дюги, в частности, определяет публичную власть как «просто факт», а субъективные права человека как иллюзорные и попросту несуществующие [4, с. 507].

М. Ориу общество представлено совокупностью институтов, которые включают в себя такие категории как «люди», «идеал», «принцип». Лицами, изначально объединившимися для совместных действий, образованы организации, а последними, в свою очередь, институты [5, с. 113].

Французской доктриной выдвинуты на первое место в государственном (конституционном) праве политическая власть и политический режим, нормы, закрепляющие установление, передачу и осуществление политической власти, регулирование политического сообщества, частью которого является государство, установление политического статуса власти и общества.

В Италии в предмет государственного (конституционного) права учеными включены власть и права человека, в связи с чем специфика данной отрасли представлена регулированием политического поведения. Имеет место быть и другой подход, согласно которому предмет государственного (конституционного) права образован политическими партиями, государством, свободой личности и социальными образованиями, что обуславливает широкое понимание данной категории конституционного права.

Так, В. Парето разработана концепция «циркулирующей элиты»: привилегированное меньшинство в результате борьбы приходит к власти, пользуется этой властью, но со временем приходит в упадок и заменяется другим меньшинством. Постоянная смена одной элиты другой («львы» и «лисы») обусловлена социальной динамикой общества [6, с. 119].

Г. Моска выделил три способа формирования элиты: наследование, выборы или кооптация (пополнение состава какого-нибудь выборного органа без обращения к избирателям). В развитии, «динамике политического класса» им выдвинуты аристократическая (самозамыкание элиты, что ведет к ее вырождению) и демократическая (постоянное обновление элиты) тенденции [7, с. 206].

В Испании под государственным (конституционным) правом понимается элемент конституционной системы, которым фиксируются, устанавливаются, регулируются основные институты общественной жизни. В целом юристами Испании представлена широкая трактовка предмета конституционного права.

Наиболее близки по взглядам отечественной доктрины в отношении предмета государственного (конституционного) права немецкие ученые, которые включают в предмет данной отрасли основы государственного строя и конституции, демократическое волеобразование, государственные органы Федерации и федеративное устройство, функционирование государства, конституционные основы государства, конституционные основы финансовой системы, общее учение о правах человека, права и свободы человека и гражданина, международные отношения и др.

Так, в частности, Г. Еллинеком проанализировано государство не только с социологической, но и с юридической точки зрения. Г. Еллинек явился создателем плюралистической теории государства [4, с. 547].

М. Вебер выступал за легитимацию власти. Он усматривал главную особенность функционирования парламентской демократии в способах отбора политических лидеров и контроля над технически ориентированной административной бюрократией. М. Вебером выдвинута концепция идеальных типов власти, которые можно обнаружить у разных народов в ходе истории [8, с. 635].

В конституционном праве наиболее дискуссионным является вопрос о соотношении понятий «государственное право» и «конституционное право». Понятие государственного права не идентично конституционному, так как последнее относится не только к государству, но и к общественной жизни в целом (собственность, семья, достоинство человека и т.д.), хотя, с другой стороны, в конституционном праве содержатся основы государственного права, иначе говоря, право основных законов.

На содержание отношения к определению предмета отрасли права современной российской конституционно-правовой науки в большей степени оказал влияние заимствованный из французского и германского права институциональный подход, а также марксистско-ленинское учение о государстве и праве.

В современной российской юридической науке не содержится четкого нормативного закрепления круга общественных отношений, регулируемых нормами конституционного права, и обращает на себя внимание наличие плюрализма в доктринальных подходах к пониманию предмета данной отрасли права. Так, Н. С. Бондарем отмечено, что «трудно найти другую, более неблагоприятную (но, хочется надеяться, не бесперспективную с точки зрения исследования) проблему, чем анализ предмета конституционного права» [9]. О. Е. Кутафин обратил внимание на отсутствие единства в понимании предмета государственного (конституционного) права [10, с. 18]. Вместе с тем, можно констатировать преобладание широкого подхода к предмету государственного (конституционного) права, представителями которого являются А. А. Безуглов, С. А. Солдатов, Е. Н. Козлова и др.

А. А. Безуглов определяет предмет государственного (конституционного) права через регулируемые нормами конституционного права общественные отношения. Эти отношения связаны с установлением правового статуса субъектов социальной деятельности и обусловлены взаимодействием этих субъектов при выполнении своих функций. В зависимости от характера этих отношений они могут регулироваться нормами соответствующих отраслей права (административного, финансового, уголовного и др.) [11, с. 10].

Конституционное право России рассматривается С. А. Солдатовым как система юридических норм, которыми закреплены основные права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также регулируются основы организации гражданского общества и государственной власти [12, с. 9].

Большинством ученых-правоведов предпринимаются попытки сгруппировать общественные отношения, регулируемые нормами конституционного права (С. А. Авакьян, М. П. Авдеенкова, Н. А. Богданова, Б. Н. Габричидзе, С. В. Дорохин, Б. П. Елисеев, А. Е. Козлов, Е. И. Колюшин, И. А. Конюхова, С. В. Нарутто, В. И. Червонюк, А. Г. Чернавский, И. С. Яценко и др.).

Так, по мнению Н. А. Богдановой, предметом конституционного права являются общественные отношения, которые возникают в связи с реализацией суверенитета российского народа во всех его формах, обеспечения функционирования институтов представительной и непосредственной демократии, а специальная роль и назначение проявляется в обеспечении полновластия народа во всех сферах жизнедеятельности общества. Указанное направление правового регулирования является исключительной прерогативой конституционного права, что не свойственно какой-либо иной отрасли права [1, с. 7].

Е. И. Колюшиным выделены в составе предмета государственного (конституционного) права три группы общественных отношений, которые возникают при установлении основ общественного строя, при установлении и регулировании конституционно-правового статуса гражданина в России и при установлении и регулировании организации и деятельности государства и государственной власти [13, с. 6].

У А. Е. Козлова предмет государственного (конституционного) права представлен отношениями различных сфер общественной жизни: экономической, политической, ду-

ховной и социальной, как отношения по поводу устройства государства и организации государственной власти, а также гражданской свободы [14, с. 2].

В. И. Червонюк включает в предмет государственного (конституционного) права общественные отношения, которые возникают при обеспечении суверенитете народа во всех его формах, специальная роль и особое назначение – обеспечение полновластия народа во всех сферах жизнедеятельности общества [15, с. 9].

Охрана прав и свобод человека в области отношений государства и человека и устройство государства и государственной власти в сфере власти, как полагает И.С. Яценко, составляют предмет конституционного права России.

Со второй половины 1990-х гг. и по настоящее время большинство ученых-конституционалистов определяют предмет государственного (конституционного) права на основе системно-институционального подхода.

При таком подходе определение предмета отрасли идет, как правило, путем перечисления всех основных институтов конституционного права, в той или иной степени совпадающих с их распределением в Конституции РФ 1993 года. Представителями системно-институционального подхода являются В. И. Иванова, Ю. Д. Казанчев, Е. М. Ковешников, О. Е. Кутафин, В. Г. Стрекозов, С. В. Хмелевской и др.

Так, в частности, по мнению В. И. Ивановой, проявление государственной власти составляет сердцевину конституционного права [16, с. 2].

В. Г. Стрекозов включает в предмет государственного (конституционного) права общественные отношения, которые возникают, закрепляя и регулируя: основы конституционного строя РФ, суверенитет народа и формы его осуществления, принципы государственного устройства и разделения властей, социального и светского характера государства, идеологического многообразия, верховенства Конституции в государстве; взаимоотношения государства и личности, и т. д.; организацию и функционирование системы высших органов РФ: Президента РФ, Федерального Собрания, Правительства РФ, органов судебной власти, а также органов местного самоуправления [17, с. 12].

В. Д. Мазаев выделяет в предмете государственного (конституционного) права общие и конкретные отношения. К общим им отнесены отношения, в которых выражаются основные устои, основы общественного и государственного строя России, к конкретным – отношения, посредством которых реализуются конституционные права и свободы граждан, организация и статус органов государственной власти и т. п. [18, с. 12].

Наряду с широким подходом к определению предмета государственного (конституционного) права, имеет место быть и узкий подход, представителями которого являются А. В. Зиновьев, М. Б. Баглай, Р. В. Енгибарян, Э. В. Тадевосян и др.

Так, в частности, А.В. Зиновьев сужает предмет государственного (конституционного) права до общественных отношений, которые возникают по поводу осуществления народовластия [19, с. 5].

В качестве одной из базовых идей, которая определяет в качестве ядра конституционного права, М. В. Баглай обосновывает права и свободы человека и гражданина, в связи с чем предмет конституционного права составляет совокупность правовых норм, охватывающих основные права и свободы человека и гражданина, и учреждающих в этих целях определенную систему государственной власти [20, с. 3]. Такая позиция обусловлена тем, что права и свободы человека и гражданина провозглашены высшей ценностью в Конституции РФ 1993 года. Признание, соблюдение и защита вышеуказанных прав является обязанностью государства.

Близкую позицию занимают Р. В. Енгибарян и Э. В. Тадевосян. Конституционное право, по их мнению, представлено внутренней совокупностью взаимосвязанных юридических норм, в которых закреплены и урегулированы основы государственной власти, обеспечивающие основные права, свободы и ответственность человека и гражданина [3, с. 17].

Таким образом, можно констатировать следующее: современное содержание предмета государственного (конституционного) права существенно обновилось и расширилось, главным образом, за счет принципов взаимоотношений личности и государства, основных прав и свобод личности, новых институтов государственной власти (президента, конституционной юстиции, уполномоченного по правам человека и др.) [2].

В заключение отметим, что предмет государственного (конституционного) права становится все более многоаспектным, многоуровневым, динамично развивающимся, реагирующим на изменения жизненных реалий. В данном контексте справедливо отметить О. Е. Кутафина, придерживающегося позиции, согласно которой предмет конституционного права меняется, его объем «зависит от воли государства, придающего этим отношениям основополагающий характер» [10, с. 26]. Однако государство не может постоянно расширять предмет конституционно-правового регулирования, так как в результате возможно нарушение баланса между государственными и общественными интересами, неоправданным ограничением прав и свобод граждан. В связи с этим уместно отдельно подчеркнуть роль Конституционного Суда Российской Федерации в осуществлении контроля за недопущением чрезмерного вмешательства государства в частную жизнь граждан, правовые позиции которого являются инструментом, обеспечивающим сбалансированное развитие предмета государственного (конституционного) права.

Литература

1. *Богданова Н. А.* Система науки конституционного права. М.: Юристъ, 2001. 256 с.
2. *Нарутто С. В.* Научные воззрения профессоров МГЮА на предмет конституционного права//Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65) апрель. С. 11 – 22.
3. *Енгибарян Р. В., Тадевосян Э. В.* Конституционное право. М.: Юристъ, 2000. 492 с.
4. *Лейст О. Э.* История политических и правовых учений. М.: Зерцало, 2006. 568 с.
5. *Орцу М.* Основы публичного права. М.: Ком. акад., 1929. 574 с.
6. *Pareto V. Oeuvres complètes // Publiées sous la direction de Giovanni Busino.* 32 vv. Genève, Droz, 1964 – 2005. 1818 p.
7. *Mosca G La classe politica A cura e con un'introduzione di Norberto Bobbio* Ban, 1986. 234 p.
8. *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990. 808 с.
9. *Бондарь Н. С.* Российское конституционное право в ценностном измерении: как правовой отрасли, юридической науки, учебной дисциплины//Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 4 – 13.
10. *Кутафин О. Е.* Предмет конституционного права. М., 2001. 444 с.
11. *Безуглов А. А.* Конституционное право России. Том 1. М., 2001. 797 с.
12. *Безуглов А. А., Солдатов С. А.* Конституционное право России: Учеб. для юрид. вузов (полный курс): В 3 т. М., 2001. 800 с.
13. *Колюшин Е. И.* Конституционное право России. М., 1999. 381 с.
14. *Козлов А. Е.* Конституционное право. М., 1996. 464 с.
15. *Червонюк В. И.* Конституционное право России. М., 2004. 432 с.
16. *Иванова В. И.* Основы конституционного права Российской Федерации. М., 1999. 215 с.
17. *Стрекозов В. Г.* Конституционное право России: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2015. 316 с.
18. *Васильева С. В., Виноградов В. А., Мазаев В. Д.* Конституционное право России. М.: Эксмо, 2011. 144 с.
19. *Зиновьев А. В.* Конституционное право России: проблемы теории и практики. М., 2000. 405 с.

20. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 4-е изд. М., 2005. 784 с.
-

Simkina Irena Vladimirovna, teacher of the Department of the constitutional and financial law, the Moscow University of Finance and Law (1, Vvedenskogo St., Moscow, 117342, Russian Federation)

E-mail: csoirena@mail.ru

ON THE SUBJECT OF STATE (CONSTITUTIONAL) LAW: MAIN APPROACHES TO ITS CONTENT

Abstract

The analysis of the national doctrine and foreign experience in relation to the subject of regulation of state (constitutional) law. The main approaches in understanding the content of the considered category of constitutional law are highlighted.

Keywords: *constitutional and legal knowledge, subject of regulation, method of legal regulation, state law, constitutional law, structure of science of constitutional law, category of constitutional law, tool of social control, system-institutional approach, public authority.*

References

1. Bogdanova N. A. Sistema nauki konstitucionnogo prava. M.: YUrist", 2001. 256 s.
2. Narutto S. V. Nauchnye vozzreniya professorov MGYUA na predmet konstitucionnogo prava//Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2016. № 4 (65) aprel'. S. 11 – 22.
3. Engibaryan R. V., Tadevosyan E. V. Konstitucionnoe pravo. M.: YUrist", 2000. 492 s.
4. Lejst O. E. Istoriya politicheskikh i pravovyh uchenij. M.: Zercalo, 2006. 568 s.
5. Oriu M. Osnovy publicnogo prava. M.: Kom. akad., 1929. 574 s.
6. Rareto V. Oeuvres complètes // Publiées sous la direction de Giovanni Busino. 32 vv. Genève, Droz, 1964 – 2005. 1818 p.
7. Mosca G La classe politica A cura e con un'introduzione di Notberto Bobbso Ban, 1986. 234 p.
8. Veber M. Izbrannyye proizvedeniya. M., 1990. 808 s.
9. Bondar' N. S. Rossijskoe konstitucionnoe pravo v cennostnom izmerenii: kak pravovoj otrasli, yuridicheskoy nauki, uchebnoj discipliny// Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2013. № 11. S. 4 – 13.
10. Kutafin O. E. Predmet konstitucionnogo prava. M., 2001. 444 s.
11. Bezuglov A. A. Konstitucionnoe pravo Rossii. Tom 1. M., 2001. 797 s.
12. Bezuglov A. A., Soldatov S. A. Konstitucionnoe pravo Rossii: Ucheb. dlya yurid. vuzov (polnyj kurs): V 3 t. M., 2001. 800 s.
13. Kolyushin E. I. Konstitucionnoe pravo Rossii. M., 1999. 381 s.
14. Kozlov A. E. Konstitucionnoe pravo. M., 1996. 464 s.
15. Chervonyuk V. I. Konstitucionnoe pravo Rossii. M., 2004. 432 s.
16. Ivanova V. I. Osnovy konstitucionnogo prava Rossijskoj Federacii. M., 1999. 215 s.
17. Strekozov V. G. Konstitucionnoe pravo Rosii: uchebnik dlya bakalavrov. M.: YUrajt, 2015. 316 s.
18. Vasil'eva S. V., Vinogradov V. A., Mazaev V. D. Konstitucionnoe pravo Rossii. M.: Eksmo, 2011. 144 s.
19. Zinov'ev A. V. Konstitucionnoe pravo Rossii: problemy teorii i praktiki. M., 2000. 405 s.
20. Baglaj M. V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik dlya vuzov. 4-e izd. M., 2005. 784 s.